

С.А. Громько

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка,
журналистики и теории коммуникации ВоГУ*

РИТОРИКА РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА: ВОЗДЕЙСТВИЕ, АРГУМЕНТАЦИЯ, ОБРАЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ДИСКУССИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 16-34-01050*

Изучение риторики русского национализма начала XX века в рамках данного проекта началось в 2016 году. В качестве источников исследования были рассмотрены стенограммы заседаний I, II, III, IV Государственной думы, а также заседаний Государственного совета Российской империи. Было проанализировано 315 текстов устных публичных выступлений различных жанров, а также языковая рефлексия по поводу ряда текстов, отраженная в мемуарах и воспоминаниях современников. К работе привлекался корпус текстов русских правых партий различной жанровой природы: воззваний, листовок, обращений, писем, протоколов заседаний собраний, телеграмм и др. Особое внимание уделялось изучению публичных текстов ключевых ораторов-националистов: П.А. Крушевана, В.М. Пуришкевича, Н.Е. Маркова.

В 2017 году исследование риторики русского национализма было сконцентрировано на аргументативном аспекте речей. В качестве методологической базы исследования использовалось учение Аристотеля об аргументации. Реализация поставленной цели осуществлялась в три этапа.

На первом этапе была изучена общая система аргументов, наиболее активно используемых русскими националистами начала XX века. Исследование показало, что в анализируемых текстах присутствуют все типы аргументов, выделенных и описанных Аристотелем: естественные доводы, аргументы к логосу, пафосу и этосу. Активнее всего ораторами использовались аргументы к пафосу и этосу, они оказались не только самыми многочисленными, но и самыми разнообразными. Реже всего в качестве средства убеждения использовались рациональные аргументы. Был сделан вывод об ориентации системы аргументов русской националистической риторики начала XX века на аргументы типа «ad hominem».

На втором этапе было изучено ядро системы аргументации русских националистов – совокупность типичных доводов, получивших название «национальный аргумент». Под национальным аргументом мы понимаем персуазивный комплекс разнородных

доводов, связанных со способом убеждения посредством апеллирования к таким ментальным категориям, как национальное сознание, дух, характер, национальная идентичность, а также к истории становления нации, то есть к различного рода явлениям, связанным с этнической идентификацией в широком смысле. Данный тип аргументов был введен в научный оборот впервые. Было установлено, что национальный аргумент реализуется в пяти основных моделях: доводы к нации-жертве, к национальной слабости, к русскому сердцу, к истории, к авторитету.

На третьем этапе отдельно изучались традиционные группы аргументов (к логосу, пафосу и этосу), а также их вербализации и прагматические варианты. Было установлено, что структура аргументов к логосу в речах русских националистов однотипна. Этот тип доводов адресовал аудиторию к юридическим источникам (законам, уложениям, уставам), к газетным публикациям для доказательства существования того или иного факта в реальности, к стенограммам заседаний Думы, к первоисточнику либо свидетельским показаниям и изредка к статистике и результатам научных исследований. Был сделан вывод, что данный тип доводов в националистической риторике был явлением индивидуальным: если не брать в расчет выступления в жанре доклада, последовательно их использовали лишь некоторые ораторы-националисты (например, Г.Г. Замысловский), которые считали обязательным компонентом убедительности речи ее доказательность.

Аргументы к пафосу как средство убедительности использовались практически всеми ораторами-националистами и носили в основном агональный характер. Данная группа доводов реализовывалась в двух основных разновидностях: выстраивание образа врага (евреи, финны, поляки, Америка, Европа, интеллигенция и др.) и его демонизация, а также рисование мрачных картин будущего России. Эмоциональность речей достигалась за счет широкого использования различных средств художественной выразительности (метафоры, сравнения, трехчастная

модель «риторическое обращение – риторический вопрос – риторическое восклицание», инверсии, сказовая форма изложения).

Аргументы к этосу являлись системообразующими для персуазивности русских националистов и использовались всеми ораторами без исключения. Установлено, что основной формой адресации аудитории к обычаям и нравам в исследуемых текстах был довод к истории (так называемый «исторический аргумент»). Этот тип аргументов разрабатывался в речах целого ряда депутатов-националистов: Е.Н. Маркова, В.М. Пуришкевича, А.С. Вязигина и других. Националисты активнее всех политических ораторов идентифицировали свои взгляды с поступками ряда русских исторических деятелей, а современность – с некоторыми периодами в истории развития русского общества. Тем самым происходило «присвоение» националистами семантического поля русской истории как типично патриотического дискурса, как средства убеждения, достойного исключительно националиста. Значимыми для убеждения аудитории периодами в истории были Петровская эпоха, Смутное время, войны и революции в Европе.

По результатам исследования установлено, что аргументация русских националистов в институтах власти была тесно связана с неинституциональной риторикой. Листовки и воззвания, появившиеся на несколько лет раньше текстов думских речей, уже

демонстрировали попытки целенаправленного воздействия на читателей и имели своеобразную прагматическую концепцию. Воззвание у националистов было ориентировано на речевое воздействие в устной форме бытования (чтение вслух) при помощи средств выразительности, а листовка – на убеждение через рассуждение об актуальных проблемах политической повестки дня. Основу системы персуазивности текстов составляли дихотомия «свое» – «чужое» и четкий и доступный для понимания аудитории образ врага, который в думских выступлениях в дальнейшем трансформировался в более сложный и многогранный образ политического противника.

Исследование выявило высокий уровень интертекстуальности речей русских националистов. Обращает на себя внимание богатство прецедентных явлений в текстах Е.Н. Маркова и В.М. Пуришкевича. Основу прецедентных текстов составляли произведения русской литературы XIX века, труды отечественных и европейских философов. В качестве прецедентных высказываний использовались как крылатые латинские выражения, французские фразеологизмы, так и русские пословицы и поговорки. Использование прецедентных явлений имело ярко выраженную прагматическую функцию. Подтверждена гипотеза о высоком интеллектуальном и культурном уровне риторики русского национализма начала XX века.

Л.Ю. Зорина

*кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка,
журналистики и теории коммуникации ВоГУ*

ИТОГИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЕКТА «РЕЖА И РЕЖАКИ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЕВЕРНОРУССКОГО ИДИОМА»

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 15-04-0025а*

Проект «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома» был нацелен на изучение лингвистических, этнических и ментальных особенностей жителей Режского сельского поселения Сямженского района Вологодской области. Деревни этого поселения (*Бурниха, Гридино, Колтыриха, Копылово, Коробщино, Марково, Монастырская, Рассохино* и др.) расположены по течению малой северной реки Режи, притока Ваги, в свою очередь притока Северной Двины. Длина русла реки Режи составляет всего 27 километров, в нижнем ее течении примерно на протяжении 13-ти километров компактно расположено несколько перечисленных деревень.

В исторических источниках Режа (так обычно называется и вся эта местность) и ее центр, деревня Монастырская, упоминаются с XVI века, что позволяет говорить о многовековой истории изучаемого север-

норусского идиома. Из-за удаленности и изолированности от административных и культурных центров эта территория в разное время относилась то к Тотемскому, то к Харовскому, то к Сямженскому районам Вологодской области.

В 80-е годы XX века, когда диалектологи Вологодского государственного педагогического института начали проводить свои наблюдения над говором Режи, местность была густонаселенной. Здесь проживало около 4000 человек, значительную часть населения составляли люди, родившиеся в самом начале XX века. Старшие сельские жители последовательно сохраняли в речевой практике традиционные особенности местного говора.

Диалектологические экспедиции в деревни Режского сельсовета проводились под нашим руководством с 1983 по 2015 гг. Пребывание диалектологов в Реже иногда было весьма продолжительным: 4 недели